

На правах рукописи

Ли На

**«ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ» КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИНИЦИАТИВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ПРОЕКТЫ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ (2013-2019 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
факультета гуманитарных и социальных наук
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
ПОНЬКА Татьяна Ивановна

**Официальные
оппоненты:** **ПЕТРУНИНА Жанна Валерьяновна**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет», заведующая
кафедрой истории и архивоведения

КРИВОХИЖ Светлана Валентиновна
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург)», доцент
департамента востоковедения и африканистики

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт востоковедения
Российской Академии Наук

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2021 г. в _10_ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд.
415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003

кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется возрастающим научным интересом к современной внутренней и внешней политике Китайской Народной Республики. Начав в конце 1970-х гг. масштабные социально-экономические преобразования, китайское правительство в 1982 г. в условиях биполярного мироустройства выдвинуло концепцию «нового Китая», который отныне будет строить свои отношения на принципах мирного сосуществования со всеми государствами мира. Сегодня в новой геополитической реальности Китай уверенно претендует на мировое лидерство, что стало возможным, в том числе, благодаря новой внешней политике страны. Сохранив уникальные особенности своей традиционной внешней политики, китайское руководство в современных условиях в рамках доктрины «нового Китая» умело выстраивает отношения с другими государствами, при этом последовательно и неуклонно отстаивая свои национальные интересы. Благодаря социально-экономическим достижениям, продуманной внешней политике, эффективной дипломатии, сегодня Китай – один из мировых лидеров, чей внешнеполитический опыт является востребованным и актуальным для исследователей.

С конца XX века мировая экономика медленно восстанавливается от последствий глобального финансово-экономического кризиса. Мировому сообществу предстоит найти новую модель взаимодействия и создать новые, более совершенные механизмы мирового экономического развития. Актуальность исследования диссертации вызвана также тем, что в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин предложил миру глобальный внешнеполитический проект «Один пояс - один путь» (ОПОП), который в случае его успешной реализации, может стать одной из ведущих геополитических концепций современного мироустройства. Проект предполагает формирование новой модели мирного сотрудничества и развития всех стран в условиях глобальной взаимозависимости.

В рамках инициативы китайское руководство предлагает развивать международное сотрудничество в пяти основных областях: политическая координация, взаимосвязь инфраструктур, бесперебойная торговля, свободное обращение капитала и укрепление духовной близости между народами. Выдвигая данную инициативу, Китай стремится создать условия для поддержания роста своей экономики, так как строительство инфраструктурных объектов и выход на новые рынки создаст дополнительный спрос на китайскую продукцию на глобальных рынках. Страны, участвующие в ОПОП, получают масштабные инвестиции, доступ к более развитым рынкам и более глубокой интеграции в мировую экономику.

При продвижении своей инициативы китайская дипломатия, действуя на различных площадках и в различных форматах, умело применяя самые разные механизмы, инструменты, добилась значительных успехов. В рассматриваемый период Китай накопил уникальный опыт по продвижению своих национальных интересов на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, что также вызывает самый широкий научный и практический интерес и актуализирует тему

исследования.

Степень научной разработанности проблемы исследования. При проведении исследования были изучены труды российских, китайских и зарубежных авторов.

Российская историография. Среди российских авторов, исследовавших историю развития Великого Шелкового пути, его влияние на развитие государственности и экономики Китая, можно выделить: Л.Н. Гумилев¹, Ю.В. Латов², А.М. Петров³, Л.А. Мамлева⁴, Б.Я. Ставиский⁵, Н.Н. Негматов⁶, Е.Е. Кузьмина⁷ и др. К российским авторам, посвятившим свои исследования экономическим аспектам государственного развития Китая, роли КНР в международных отношениях и мировой экономике, а также геополитике Китая, относятся А.В. Виноградов⁸, Е.Н. Грачиков⁹, Р.А. Медведев¹⁰, В.И. Балакин¹¹, Л.Е.

¹ Гумилев Л.Н. История народа хунну. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/НРН/index.html> (дата обращения: 13.02.2019); Гумилев Л. Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. 292 с.; Гумилев Л.Н. Хунно-китайская война III-II вв. до н. э. // Древний мир: Сборник статей: Академику Василию Васильевичу Струве. М., 1962. С. 410-417.

² Латов Ю.В. Великий Шелковый путь – пролог мировой экономики и глобализации (к 2130-летию его «открытия») // Историко-экономические исследования. 2010. Т. 11. № 1.

³ Петров А.М. Великий шелковый путь: о самом простом, но малоизвестном. М.: Изд. фирма Восточная литература, 1995. 127 с.; Петров А. М. Запад - Восток. Из истории идей и вещей. М., 1996.

⁴ Мамлева Л.А. Становление Великого шелкового пути в систему трансцивилизационного взаимодействия народов Евразии // Vita Antiqua. 1999. № 2.

⁵ Ставиский Б.Я. Великий шелковый путь - первая в истории человечества трансконтинентальная трасса обмена и культурные достижения. Ташкент, 1990.

⁶ Негматов Н.Н. Концепция истории и реалии «Великого шелкового пути» // Центрально-Азиатские гуманитарные исследования. 1998. № 2. С. 97-114.

⁷ Кузьмина Е.Г. Предыстория Великого шелкового пути. Диалог культур Европа-Азия. М., 2010.

⁸ Виноградов А.В. Китайская концепция гармоничного общества // Китай в начале 21 в. М., 2010. С. 19-25.

⁹ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: «Русайнс», 2015. 234 с.

¹⁰ Медведев Р.А. Подъем Китая. М.: Астрель, 2012. 320 с.

¹¹ Балакин В.И. Лидерство Китая в Восточной Азии: путь к региональной интеграции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 72-81; Балакин В. И. Потенциал российско-китайского взаимодействия в противостоянии новым вызовам со стороны США // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2017. 400 с.

Гринин¹², С.В. Кривохиж¹³, А.В. Ломанов¹⁴, Ж.В. Петрунина¹⁵, А.С. Селищев, Н.А. Селищев¹⁶ и др.

Изучению процесса строительства современного Экономического пояса Шелкового пути, его реализации и перспективам дальнейшего развития посвятили

¹² *Гринин Л.Е.* Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире // *Век глобализации: исследование современных глобальных процессов.* 2012. № 2. С. 43–61.; *Гринин Л.Е.* Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? // *Век глобализации.* 2009. № 2. С. 117-140.

¹³

¹⁴ *Ломанов А.В.* Китай мечтает вместе с миром. 17.09.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm> (дата обращения: 26.03.2021).

¹⁵ *Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А., Громов Р.А.* Желтугинский вопрос как отражение российско-китайского взаимодействия в конце XIX в. // *Былые годы. Российский исторический журнал.* 2021. № 16 (1). С. 296-306; *Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А.* Политика Китая в Венесуэле: механизмы укрепления отношений в долгосрочной перспективе. В сборнике: *Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества".* Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. 2020. С. 255-265; *Петрунина Ж.В.* Карибский вектор китайских интересов. В сборнике: *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества.* Материалы X международной научно-практической конференции. 2020. С. 918-922; *Лю Х., Петрунина Ж.В.* Центры изучения русского языка в Китае как обязательное условие для развития двустороннего сотрудничества в области образования. В сборнике: *Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований.* Материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, в 3 ч. Комсомольск-на-Амуре, 2020. С. 253-255; *Petrulina Z.V., Shusharina G.A., Zolotova T.V.* Russian-chinese relations in the far East: the problem of exports and imports// *Smart Innovation, Systems and Technologies.* 2019. Т. 139. С. 248-255; *Петрунина Ж.В.* Перспективные направления развития туризма в приграничных территориях России и Китая. В сборнике: *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества.* Материалы IX международной научно-практической конференции. Отв. ред. Д.В. Буяров. 2019. С. 121-124; *Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А.* Стратегия Китая на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы // *Азия и Африка сегодня.* 2019. № 12. С. 34-40; *Петрунина Ж.В.* Социокультурное сотрудничество Китая и стран Ближнего Востока в XXI веке. В сборнике: *Актуальные проблемы современности.* материалы 13-й Всероссийской научно-практической конференции "Альтернативный мир". Ответственный редактор Д.В. Буяров. 2018. С. 138-145.

¹⁶ *Селищев А.С., Селищев Н.А.* Китайская экономика в XXI веке. 2004. 240 с.; *Селищев А. С.* Восточноазиатская модель экономического роста: уроки для России. Иркутск, 1995.

свои труды С.В., С.Г. Лузянин¹⁷, С.В. Афонасьева¹⁸, Н.А. Замараева¹⁹, Т.В. Бордачев²⁰ и др.

Особый интерес вызвал сборник статей ученых Института Дальнего Востока РАН «Новый Шелковый путь и его значение для России»²¹, который посвящен китайскому проекту «Экономического пояса Шелкового пути» и содержит статьи таких авторов, как Е.С. Баженова, А.О. Виноградов, А.Г. Ларин, А.А. Лысенко, В.А. Матвеев, А.В. Островский, С.Л. Сазонов, Е.И. Сафронова, С.В. Уянаев и др.

Среди специалистов Российского университета дружбы народов автор выделил научные работы, которые непосредственно помогают раскрыть тематику диссертационного исследования. Среди них: А.Ю. Борзова²², Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев, Т.И. Понька, М.А. Шпаковская и др.²³.

Китайская историография. Большую помощь автору в изучении состояния современной китайской экономики оказали труды Ван Пэй²⁴, Ху Аньган²⁵, Хуан Яшен²⁶, Линь Ифу²⁷, Чэнь Цзюньцзе²⁸, Гао Жунвэй²⁹ и других.

¹⁷ Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное. М.: ИДВ РАН, 2017. 400 с.; Лузянин С. Г., Ларин А. Г. Проблема китайских мигрантов в России в контексте сопряжения «ЕАЭС—Шелковый путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2017. 400 с.; Лузянин С. Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект Шелкового Пути и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. М., 2016.

¹⁸ Лузянин С.Г., Афонасьева С. В. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения. Вестник Томского государственного университета. 2017. № 40. С. 5-14.

¹⁹ Замараева Н.А. Китайско-пакистанский экономический коридор – первый этап реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2017. 400 с.

²⁰ Bordachev T. New Eurasian Momentum [Электронный ресурс] // Russia in Global Affairs. Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/New-Eurasian-Momentum-17886> (дата обращения: 13.02.2019).

²¹ Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. – М.: ДеЛи плюс, 2016. – 234 с.

²² Агаев Ю.И., Борзова А.Ю., Торкунова Ю.А. Китай — CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. 2018. № 7. С. 32-46.

²³ Чэн Г., Чэнь Л., Дегтерев Д.А., Чжао Ц. Значение стратегии «Один пояс, один путь» для Китая и Евразии // Вестник РУДН. М.: 2019. С. 77-88; Шпаковская М.А., Ву Тхун Чанг, Курылёв К.П., Понька Т.И., Дубровский И.Р. Экономический пояс Шелкового пути: перспективы и вызовы для Вьетнама // Вопросы истории. № 9. С.150-168.

²⁴ Ван Пэй. Экспортный сектор в модели экономического развития КНР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

²⁵ Ху Аньган. Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики? // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 1. С. 34-42.

²⁶ Яшэн Хуан. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес (пер. с англ.). М.: Альпина Паблишерз, 2010. 375 с.

²⁷ Линь Ифу. Демистификация китайской экономики. Изд.: Шанс, 2017. 455 с.

²⁸ 陈俊杰 (Чэнь Цзюньцзе). 一带一路战略刍议 (Стратегия «Один пояс – один путь») // Экономический форум. 2015. № 6. С.4–9.

²⁹ 高荣伟 (Гао Жунвэй). 一带一路建设面临的风险及对策 (Риски и контрмеры стратегии «Один пояс–один путь») // Финансы и учет для международной торговли. 2015. № 6. С. 28–31.

Немалый вклад в изучение нового «Экономического пояса Шелкового пути», его глобальных аспектов вносят исследователи: Кон Тяньпин³⁰, Ли Сяо³¹, Ши Цзянгуо³², Ван Ивэй³³, Сюй Ли³⁴, Юань Шэнью и Ван Вэйминь³⁵ и др.

Следует отметить, что в Китае существует значительное число аналитических центров, которые исследуют проблематику внешнеполитической инициативы Китая «Один пояс, один путь». Среди них - Китайская академия современных международных отношений (The China Institutes of Contemporary International Relations)³⁶, Шанхайская академия международных исследований (The Shanghai Institutes for International Studies)³⁷ и Китайский институт международных исследований (China Institute of International Studies)³⁸, труды которых также были изучены автором при проведении исследования. Это труды Цю Хуафэй³⁹, Чжэн Жуй⁴⁰, Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун⁴¹, Ю Шаньшань⁴², Ван Ивэй⁴³.

³⁰ Kong Tianping. China's Role in International Order [Electronic resource] // PAGEO Research Institute. URL: <http://www.geopolitika.hu/en/2018/06/04/chinas-role-in-international-order/> (accessed: 30.03.2019).

³¹ Li Xiao, Li Junjiu. One Belt and One Road and the reshaping of the China's Geopolitic and Geoeconomic Strategy // World Economics and Politics. 2015. № 10. P. 30-59.

³² Shi Jianguo. A Literature Review on Current Researches Concerning the «One Belt and One Road» Strategy // Journal of Chinese neighboring diplomacy. 2015. № 1.

³³ Wang Yiwei. The «One Belt One Road» Initiative: Legacy and Advancement // Important Issues. 2015. №5. P. 19-27.

³⁴ Xue Li. Diplomatic Risks Facing China's Belt and Road Strategy // International Economic Review. 2015. № 2. P. 68-79.

³⁵ Yuan Shengyu, Wang Weimin. The Silk Road Economic Belt and China's Central Asia Policies // World Economics and politics. 2015. № 5. P. 21 -41.

³⁶ The China Institutes of Contemporary International Relations [Electronic resource]. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/index.html> (accessed: 30.03.2019).

³⁷ The Shanghai Institutes for International Studies [Electronic resource]. URL: <http://en.siis.org.cn/EnIndex> (accessed: 30.03.2019).

³⁸ China Institute of International Studies. [Electronic resource]. URL: <http://www.ciis.org.cn/english/> (accessed: 04.04.2019).

³⁹ Qiu Huafei. International System and China's Asia-Pacific Strategy // Contemporary International Relations. 2010. V. 20. № 1. P. 66.

⁴⁰ Чжэн Жуй. Возрождение Великого шелкового пути как средства экономического развития в условиях изменяющегося миропорядка // Современные аспекты экономики. 2015. № 9 (217). С. 21.

⁴¹ Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун. Один пояс и один путь: комментарии (пер. с кит.). М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017. 279 с.

⁴² Шаньшань Ю. 2014–первый год построения экономической полосы Шелкового пути // Китай. 2014. № 4. С. 28-30.

⁴³ Ивэй В. Внутреннее цивилизационное содержание «Одного пояса, Одного пути» // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Т. 9. № 6. С. 84-85.

Англоязычная историография. Среди работ англоязычных исследователей следует выделить труды по истории древнего Шелкового пути таких авторов, как К. Салли⁴⁴, Л. Булуа⁴⁵, Валери Хансен⁴⁶, Питера Франкопан⁴⁷ и др.

Таким образом, количество научных трудов на русском, китайском и английском языках, посвященных исследованию внешнеполитической инициативы Китая «Один пояс, один путь», достаточно обширно, тем не менее, инициатива не была предметом специального диссертационного исследования в области исторических наук, чем и объясняется её актуальность.

Объектом исследования диссертационной работы выступает современная внешняя политика Китая.

Предмет исследования – внешнеполитическая инициатива Китая «Один пояс - один путь», ее стратегические цели, механизмы, инструменты и опыт реализации.

Целью исследования является установление роли инициативы «Один пояс - один путь» в подъеме Китая, укреплении его позиций в мировой экономике и мировой политике.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- проанализировать изменения в социально-экономическом развитии Китая в начале XXI века, рассмотреть новые задачи внешней политики;
- оценить инициативу «Один пояс - один путь» как новую модель международного сотрудничества, историю ее возникновения и проекты, которые она включает;
- изучить механизмы и структуру инвестиционной политики, а также дипломатию Китая по продвижению инициативы «Один пояс - один путь»;
- обобщить опыт реализации проектов Китая по созданию торговых путей в Центральной Азии и Европе и строительству энергетических коридоров;
- проанализировать основной маршрут Морского Шелкового пути как связующего звена между Азией, Ближним Востоком и Европой;
- оценить роль Африки и островных государств южной части Тихого океана в проекте «Морского Шелкового пути XXI века».

Хронологические рамки обусловлены периодом с 2013 г. по 2019 г. Начальная временная точка обусловлена 2013 г., когда председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», ставших основой глобальной внешнеполитической инициативы Китая «Один пояс, один путь». Конечная временная точка обусловлена 2019 г., когда был проведен Второй международный форум «Один пояс, один путь», показавший, что инициатива получила широкое

⁴⁴ *Sally K.* The Eurasian Silk Road: Its historical roots and the Chinese imagination // Cambridge Journal of Eurasian Studies. 2018. P. 2; *Sally K.* Centre and Periphery in Ming Foreign Relations: The Case of Chen Cheng. 2009. № 24 (12). P. 1–52.

⁴⁵ *Boulnois L.* Silk Road: Monks, Warriors & Merchants. Hong Kong: Odyssey Books, 2005.

⁴⁶ *Hansen V.* Silk road. A new history. - Oxford: Oxford University Press, 2015. - 304 p.

⁴⁷ *Frankopan P.* The Silk Roads: A New History of the World. Vintage; Reprint edition. 672 p.

международной признанием и китайское руководство приступило к новому этапу её практической реализации.

Источниковая база исследования. В ходе исследования был изучен комплекс источников, которые по видовому признаку можно разделить на нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первый вид источников содержит документы *нормативно-правового характера*. К такого рода источникам следует отнести Конституцию КНР⁴⁸, Документ Госкомитета по делам развития и реформ, МИД КНР и Министерства коммерции КНР о «Прекрасных перспективах и практических действиях по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»⁴⁹, «Синюю книгу о развитии строительства проекта «Один пояс, один путь» (2017 г.)»⁵⁰, Договор по проекту воссоздания Великого Шелкового пути «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века»⁵¹, «Концепцию сотрудничества на море в рамках инициативы "Один пояс, один путь»»⁵², международные соглашения, в частности, Соглашение о сотрудничестве КНР и РФ по проекту «Один пояс, один путь»⁵³, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР⁵⁴.

Делопроизводственные источники включают в себя документы КПК, в частности, Устав КПК, Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах

⁴⁸ Конституция Китайской Народной Республики 1982 в редакции 2018 года (中华人民共和国宪法(2018年修订)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/> (дата обращения: 02.03.2019).

⁴⁹ Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». Документ Госкомитета по делам развития и реформ, Министерства иностранных дел и Министерства коммерции КНР (издано с санкции Госсовета КНР) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (дата обращения: 02.03.2019).

⁵⁰ Синяя книга о развитии строительства «Одного пояса, одного пути» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.com/news/reports/1793/20151113/504235_3.html (дата обращения: 02.03.2019).

⁵¹ Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/201706/201706200155054.pdf> (дата обращения: 02.03.2019).

⁵² 在“一带一路”框架内深入与中国的合作 (Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы "Один пояс, один путь") [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sohu.com/a/310007214_114731 (дата обращения: 09.08.2019).

⁵³ Соглашение между РФ и КНР от 15 мая 2017 года по проекту «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54496> (дата обращения: 02.03.2019).

⁵⁴ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018 (дата обращения: 02.03.2019).

всестороннего углубления реформ» 2013 г.⁵⁵, в который включена инициатива «Один пояс, один путь»⁵⁶, материалы с форумов ТРАСЕКА⁵⁷ – международного транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия, Резолюцию 2344 (2017), принятую Советом Безопасности на его 7902-м заседании 17 марта 2017 г., в которой международное сообщество призывалось к укреплению регионального экономического сотрудничества путем строительства «Одного пояса, одного пути»⁵⁸ и др.

В работе были использованы также *статистические материалы*: «Статистическое коммюнике о социально-экономическом развитии Китая в 2015 году»⁵⁹, Статистические данные Министерства коммерции Китайской Народной Республики⁶⁰, годовые отчеты⁶¹, Синие книги о продвижении проекта⁶², данные статистики Китайской федерации нефтяной и химической промышленности⁶³, «Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики» (август 2020), издающимся аналитическим центром при правительстве РФ⁶⁴.

Немаловажную роль играют *источники публицистического характера*: речи и доклады председателя КНР Си Цзиньпина, премьера Ли Кэцзяна, министра иностранных дел КНР Ван И, президента России В.В. Путина, касающиеся вопросов

⁵⁵ Постановление ЦК КПК XVIII созыва относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-01/15/content_34148517_19.htm (дата обращения: 02.03.2019).

⁵⁶ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 02.03.2019).

⁵⁷ Основное Многостороннее Соглашение (ОМС) ТРАСЕКА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.traseca-org.org/ru/glavnaja/osnovnye-dokumenty/soglasheniya-traseka/> (дата обращения: 02.03.2019).

⁵⁸ Резолюция 2344 (2017), принятая Советом Безопасности на его 7902-м заседании 17 марта 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/RES/2344> (дата обращения: 02.03.2019).

⁵⁹ 中国 2015 年国民经济和社会发展统计公报(Статистическое коммюнике о социально-экономическом развитии Китая в 2015 году) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.huaxia.com/xw/dlxw/2016/03/4745100.html> (дата обращения: 09.08.2019).

⁶⁰ Министерство коммерции Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 02.03.2019).

⁶¹ Ли Юнцзюнь. Синяя книга «Один путь и один пояс»: Отчёт развития продвижения «Один путь и один пояс». Пекин, 2017.

⁶² Статистический отчёт больших данных о проекте «Один путь и один пояс». Пекин, 2016.

⁶³ 2016 年中国原油进出口大盘点 [Итоги статистики об импорте и экспорте сырой нефти Китая 2016 года] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cpcia.org.cn/news/hyfx/2015-1/144924.shtml> (дата обращения: 02.03.2019).

⁶⁴ «Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BME_59 (дата обращения: 19.03.2021).

социально-экономического развития Китая, его внешней политики, проекта «Экономический пояс Шелкового пути»⁶⁵.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору осуществить комплексный и всесторонний анализ темы диссертационного исследования.

Теоретико-методологическая основа исследования. Данное исследование было проведено в рамках теории неореализма с применением ряда общенаучных принципов, методов и подходов, что обусловлено поставленными целью, задачами, предметом и объектом исследования.

Благодаря *системному подходу*, было сформировано целостное представление о проекте «Один пояс – один путь» как о едином глобальном внешнеполитическом проекте Китая в исследуемый период. С помощью *сравнительно-исторического подхода* были выявлены общие и различные характеристики региональных проектов инициативы «Один пояс – один путь». Был применен и *междисциплинарный подход*, позволивший объективно интерпретировать различные виды источников и анализировать изложенные в источниках материалы политического, экономического характера. *Принцип историзма* позволил изучить предпосылки создания Шелкового пути древности и факторы, повлиявшие на возникновение инициативы «Один пояс – один путь», установить причинно-следственные связи, выявить складывающиеся тенденции и закономерности развития проблематики, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития инициативы. *Принцип объективности* позволил проанализировать исторические

⁶⁵ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст). 16 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm (дата обращения: 13.03.2019); «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина. 19.05.2017. Оценка могущества Китая. Россия сегодня. ИноСМИ.РУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [inosmi.ru/Политика/Один_путь_\(дата_обращения:_25.03.2021\);](http://inosmi.ru/Политика/Один_путь_(дата_обращения:_25.03.2021);) Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Синьхуа Новости. Russian News.CN. (дата обращения: 02.03.2019); «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. Режим доступа: codex-cumanicus.livejournal.com/104083.html(дата обращения: 25.03.2021); Выступление В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь». 14 мая 2017 г. Пекин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kremlin.ru/events/president/news/54491(дата обращения: 25.03.2021); Речь Си Цзиньпина на открытии 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и пути". 30.04.2029. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/yidaiyilu/t1659867.htm> (дата обращения: 16.04.2020); Выступление В.В. Путина на церемонии открытия Международного форума «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491/videos> (дата обращения: 14.03.2020); Выступление Премьера Госсовета КНР Ли Кэцян на 18-м заседании Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekaterinburg.chineseconsulate.org/rus/zgxw/t1722129.htm> (дата обращения: 26.03.2020). Ван И о международной роли Китая.08.03.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/yidaiyilu/t1659867.htm> (дата обращения: 16.04.2020); Ван И об ожиданиях от форума "Пояс и путь".08.03.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/yidaiyilu/t1659867.htm> (дата обращения: 16.04.2020).

факты с точки зрения объективных закономерностей. *Принцип достоверности* предполагает опору на факты, что позволило автору изучить каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

В работе также был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Из общенаучных методов исследования автор применял *анализ, синтез, индукцию, дедукцию*. Из специально-исторических методов исследования были применены историко-описательный, историко-генетический и герменевтический методы. *Историко-описательный метод* позволил установить ход хронологических событий. *Историко-генетический метод* был применен для выявления причинно-следственной связи, характеризующей влияние инициативы «Один пояс - один путь» на повышение роли Китая в международных отношениях регионального и глобального уровня. *Герменевтический метод* способствовал детальному и комплексному анализу различного вида источников.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые с применением широкого круга источников и с учетом экспертных оценок китайских, российских и западных исследователей был проведен комплексный анализ инициативы «Один пояс - один путь» как основного внешнеполитического проекта Китая. В диссертации впервые все региональные проекты инициативы «Один пояс - один путь» рассмотрены как единый глобальный проект Китая, направленный на реализацию национальных интересов страны.

Выявлена взаимосвязь потребностей социально-экономического развития Китая с проектом «Один пояс - один путь», установлена его роль в процессе модернизации Китая, укреплении позиций КНР в мировой экономике и мировой политике. Приобретенный Китаем опыт реализации проекта проанализирован с учетом трансформации глобальной системы международных отношений.

Новизной исследования является также выделение личностного фактора в продвижении глобального проекта – определяющей роли председателя КНР Си Цзиньпина. Автором впервые был использован компаративистский подход при проведении исследования, т. е. все региональные проекты были проанализированы как составные части единого целого - уникального глобального внешнеполитического проекта Китая, при этом были выявлены общие принципы и установки китайской дипломатии с целью его продвижения на все континенты и реализации. В работе были использованы оригинальные источники на русском, а также китайском, английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Политика социально-экономических реформ, проводимая руководством Китая с конца 1970-х гг. и до настоящего времени, привела к «мирному возвышению» Китая. Стремительный экономический рост позволил Китаю упрочить позиции в международных отношениях, что повлияло на существенную перестройку международных отношений, выразившуюся, в частности, в том, что в мировой политике формируются новые центры силы, способные ограничить влияние США в мире. Евразия становится экономическим центром бурно развивающихся стран,

среди которых выделяется Китай, имеющий все возможности стать «азиатской» опорой полицентрического мира.

2. Важной особенностью мирового развития в условиях глобализации является воздействие процессов мировой экономики на внешнюю политику государств. Существенный экономический рост позволил Китаю активизировать свою внешнюю политику. Перед внешнеполитическим ведомством Китая как одного из ведущих государств мира встают задачи по обеспечению в международных отношениях интеграционных процессов в экономической, политической и культурной сферах. Для достижения наибольшего успеха в области экономического сотрудничества Китай широко использует экономическую дипломатию, основным инструментарием которой являются финансовые ресурсы.

3. Выступив в 2013 г. с инициативой проекта «Один пояс - один путь», руководство КНР предлагает мировому сообществу новые пути взаимодействия в политической, экономической, финансовой и культурно-гуманитарной сферах с участием различных регионов, народов, цивилизаций. Реализация инициативы «Один пояс - один путь» позволит Китаю решить проблемы национальной экономики, укрепить международные связи, развить межрегиональное и межцивилизационное взаимодействие. Активная роль Евразии в процессах глобализации, культурной, экономической и политической интеграции стран континента будет способствовать успешной реализации новой внешнеполитической инициативы КНР.

4. Глобальный проект Китая «Один пояс - один путь» предоставляет возможность развивающимся странам Азии, Африки, островным государствам южной части Тихого океана воспользоваться преимуществами проходящего по их территории Шелкового пути и создать у себя современную инфраструктуру, модернизировать собственный промышленный потенциал, обеспечить новые рабочие места, повысить социально-экономический уровень жизни населения. Участие в проекте «Один пояс - один путь» позволит этим странам плавно интегрироваться в мировую экономику, отстаивая при этом национальные интересы на международной арене и в рамках региональных организаций.

5. Глобальная торговая магистраль, реализуемая Китаем в рамках проекта «Один пояс - один путь», несомненно, влияет на становление и структуру нового глобального рынка, который уже не может существовать без экономики КНР и других поднимающихся экономик различных регионов. Открытая экономика делает возможным экономический рост и развитие международного сотрудничества. Осуществление торговли, установление дипломатических отношений, взаимопроникновение культур между Востоком и Западом способствует появлению такого феномена, как открытая глобальная экономика и единое политическое пространство.

6. Успешная реализация Китаем инициативы «Один пояс - один путь» будет способствовать разрешению глобальных проблем с помощью ведущих экономик мира, которые в современных международных организациях находятся в конфронтации. Трансграничная активность, наращивание внешнеторгового потенциала сегодня представляются залогом процветания любого государства и

обеспечения его позиций как полноправного и уважаемого члена мирового сообщества.

7. Накопившийся опыт реализации руководством КНР проекта «Один пояс - один путь», присоединение к проекту новых участников и увеличение количества проектов внутри ЭПШП убеждают страны во всем мире, что инициатива «Один пояс - один путь» не столько геополитический и стратегический проект Китая по укреплению лидерских позиций в мире, сколько многосторонняя инициатива в области экономического сотрудничества. Реализуя проект «Один пояс - один путь», Китай способствует развитию открытой международной инициативы в интересах всеобщего процветания и сотрудничества.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что диссертация вносит определенный вклад в углубление научных знаний по проблемам современной внешней политики Китая, в частности, проблемам реализации глобальной внешнеполитической инициативы Китая «Один пояс - один путь». Благодаря введению в научный оборот большого числа фактологического и аналитического материала становится возможным заполнить ряд пробелов в изучении истории современной внешней политики КНР на глобальном и региональном уровнях. Также представленная работа может служить основой для дальнейших исследований по применению Китаем дипломатических инструментов, механизмов, международных форматов по достижению поставленных целей в реализации национальных интересов в международных отношениях, способствовать приращению научных знаний в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации материалы, а также сформулированные автором выводы и предложения по исследуемой проблеме могут быть применены в научных работах, посвященных истории международных отношений и современной внешней политике Китая на двустороннем, региональном и глобальном уровнях.

Основные положения диссертации и выводы могут представлять интерес для экспертов и аналитиков, занимающихся проблемами регионального и глобального развития, а также для сотрудников внешнеполитических ведомств. Материалы диссертации могут быть использованы в изучении внешней политики КНР и роли проекта «Один пояс - один путь» в международных отношениях, мировой экономике и мировом развитии. Приведенные в диссертационном исследовании данные, выводы могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе для разработки курсов лекций по дисциплинам «История международных отношений», «История Китая», «Внешняя политика современного Китая», спецкурсов «Внешняя политика Китая на постсоветском пространстве» и др.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счет обращения к широкому кругу официальных источников и документов, содержащих значительный объем фактологического материала, в том числе за счет всестороннего анализа экспертных оценок китайских, российских и западных исследователей изучаемой проблемы, а также комплексным использованием имеющихся научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 6 научных публикациях диссертанта, в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, и 1 статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Основные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях: Одиннадцатая межвузовская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы международных отношений и мировой политики» (Москва, РУДН, 2015), 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019) (Москва, 2019).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена актуальность темы исследования, представлена характеристика источниковой и историографической базы, обозначены цель и задачи, определены хронологические рамки исследования, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Инициатива «Один пояс, один путь» как глобальный внешнеполитический проект Китая»** анализируются внешнеполитические концепции, тенденции, цели и задачи внешней политики Китая после начала социально-экономических реформ в КНР и крушения биполярного мироустройства.

В первом параграфе *«Стратегия внешней политики Китая в условиях новых вызовов»* автор анализирует социально-экономическое состояние китайского общества и отмечает, что к началу 1990-х гг. на повестке дня китайского правительства возникли вопросы восстановления социального порядка, единства в стране и руководстве, реструктуризации экономики, изменения роли КНР в международных отношениях. Благодаря умелой политике Дэн Сяопина, к 1990 гг. КНР совершила переход от централизованной экономики к рыночной. Подъем экономики предполагал постановку новых целей и задач внешней политики страны. К концу 1980-х гг. китайское руководство стало рассматривать мир с позиции многополярности. В основу китайской внешнеполитической теории лег отказ руководства страны от постоянных соперников, отношения с которыми сводились бы только к противоборству. Еще одной важной концепцией стала концепция антигегемонизма. Данная концепция находила свое отражение во внешней политике Китая еще 1960-х гг., однако с распадом биполярной системы, когда в мире осталась одна сверхдержава – США, и мироустройство стало однополярным, содержание и интерпретация данной концепции во внешней политике китайского руководства значительно изменились. Автор приходит к заключительному выводу, что вследствие значительного подъема Китая и сложившейся международной ситуации в начале XXI в. были сформулированы новые задачи внешней политики Китая: 1) поддержание национальной безопасности государства; 2) содействие формированию нового мирового порядка как экономического, так и политического, на основе принципов

антигегемонизма и многополярности; 3) «мирное возвышение» Китая; 4) развитие активного сотрудничества с государствами Центральной Азии, Россией, США и др.; 5) развитие сотрудничества с государствами в рамках международных организаций: региональных – ШОС, АТЭС, АСЕАН и др., глобальных – ООН; 6) содействие миру и безопасности во всем мире; 7) активное участие в международных экономических отношениях. Данные задачи присущи внешней политике Китая и по сей день, многие из них способствовали выдвиганию в 2013 г. Китаем инициативы «Один пояс, один путь», которая стала новой парадигмой международного сотрудничества.

Во втором параграфе *«Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель международного сотрудничества: история возникновения и проекты»* автор обращается к истории возникновения проекта. Он отмечает, что основой инициативы стали два масштабных проекта Китая «Экономический пояс Шелкового пути» (выдвинут Си Цзиньпином 7 сентября 2013 г. в Астане) и «Морской Шелковый путь XXI в.» (выдвинут Си Цзиньпином в октябре 2013 г. на саммите АТЭС в Индонезии). Отличительными особенностями данной инициативы выступают широкая географическая направленность, открытость для участия государств всех регионов мира, которые заинтересованы в реализации проектов инициативы. Инициатива охватывает 65 стран, на долю которых приходится примерно 32% мирового ВВП, 39% мировой торговли товарами и 63% населения мира. Инициатива «Один пояс, один путь» включает в себя шесть основных аспектов: политическую координацию, инфраструктурную взаимосвязь, обеспечение бесперебойной торговли, обеспечение свободного движения капитала, установление более тесных связей между людьми, сотрудничество в сфере развития промышленности. Данная инициатива будет способствовать развитию не только экономики КНР, но и экономики других стран-участниц, а также мировой экономики в целом.

В третьем параграфе *«Дипломатическая стратегия КНР по продвижению инициативы»* автор, анализируя основные направления внешней политики Китая, устанавливает, что данная инициатива с 2015 г. по настоящее время становится основным элементом внешней политики Китая. Автор отмечает, что мировое сообщество неоднозначно отреагировало на китайскую инициативу. Подавляющая часть стран, которые охватывает китайский проект, выразили поддержку; часть стран заняла выжидательную позицию; есть страны, которые открыто выступают против проекта. С целью продвижения положительного имиджа инициативы «Один пояс, один путь» в Китае были предложены особые проекты в рамках публичной дипломатии, которые представляют собой культурные, информационные и образовательные программы, дающие знания об истории и культуре Шелкового пути и всесторонне освещающие новую внешнеполитическую инициативу Китая. Отмечено, что китайское правительство грамотно использует информационные, культурно-образовательные и научно-технические обмены для включения новых стран в данную инициативу, получения поддержки с их стороны. В целом, китайские механизмы публичной дипломатии являются достаточно эффективными в процессе продвижения положительного образа инициативы «Один пояс, один путь». Автор также отмечает, что Китаем были созданы действенные финансовые институты для продвижения инициативы: Фонд Шелкового пути (2014 г.),

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (2014 г.). Автор заключает, что есть еще ряд задач, которые КНР предстоит решить, и основная из них – это преодоление политики сдерживания инициативы, которая исходит от Вьетнама и Индии, выступающих против реализации проекта.

Во второй главе «Пути и формы реализации проекта «Экономический пояс нового Шелкового пути»» анализируются инвестиционная политика Китая, проекты торговых путей в Центральной Азии и Европе, проекты энергетических коридоров, полученный опыт их решения, а также механизмы реализации.

В первом параграфе *«Механизмы и структуры инвестиционной политики Китая по продвижению инициативы «Экономического пояса нового Шелкового пути»* автор отмечает, что глобальная инициатива Китая отвечает ключевым задачам внешней политики страны. Для реализации столь масштабного проекта Китай заинтересован в вовлечении в проект возможно большего числа государств. Автор анализирует действенные механизмы по продвижению инициативы и приходит к выводу, что таковыми являются: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонд Шелкового пути, Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая. Следующим действенным механизмом, как показывает анализ, являются площадки межправительственных организаций: ШОС, ключевым участником и одним из основателей которой является Китай; АСЕАН, где КНР выступает в роли партнера по программе «АСЕАН плюс три»; ЕАЭС, состыковка которого с ЭПШП всерьез рассматривается лидерами Китая и государств-членов Евразийского экономического союза.

Во втором параграфе *«Реализация проектов Китая по созданию торговых путей в Центральной Азии и Европе»* автор анализирует локальные промышленные и инфраструктурные проекты, предложенные Китаем в рамках внешнеполитической инициативы. Автор устанавливает, что проект «Экономический пояс Шелкового пути» предполагает создание шести основополагающих экономических коридоров: «Новый Евразийский континентальный мост», «Китай – Монголия – Россия», «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», «Китай – полуостров Индокитай», «Китай – Пакистан», «Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма». В результате реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» сухопутный пояс из автомобильных трасс и железнодорожных путей, трубопроводов и телекоммуникационных сетей свяжет КНР, Центрально-Азиатский регион, Ближний Восток, Европу и Россию. Автор отмечает, что в сфере строительства межрегиональных и межконтинентальных железных дорог были достигнуты важные сдвиги. В числе вовлеченных в проект железнодорожных линий находятся такие сети, как: Китай – Лаос, Китай – Таиланд, Венгрия – Сербия и высокоскоростная железная дорога Джакарта – Бандунг. Активно продвигаются проектно-изыскательные работы по модернизации восточной линии Трансазиатской железной дороги и железнодорожной магистрали №1 Пакистана, а также строительству железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан; завершены инженерные исследования об осуществимости строительства трансграничной железной дороги Китай – Непал. Автор приходит к выводу, что в конечном счете деятельность Китая, направленную на продвижение инициативы «Экономического пояса нового Шелкового пути» и, в частности, на реализацию проектов создания торговых путей на евразийском пространстве в настоящее время можно считать вполне

успешной. В заключении параграфа сделан вывод о том, что реализация данного проекта будет означать для Китая как минимум существенное расширение сферы своего влияния в Евразии, а как максимум – установление экономического контроля над крупнейшими транспортными путями и гегемонию на целом континенте с населением более 4 млрд чел. Учитывая значение Евразии в мировой экономике, усиление позиций Китая в регионе неизбежно повлечет за собой рост его влияния в мире в целом.

В третьем параграфе *«Энергетические коридоры в контексте реализации инициативы «Экономический пояс нового Шелкового пути»* автор анализирует состояние топливно-энергетического комплекса Китая, его структуру, особенности и приходит к выводу, что Китай уже не в состоянии удовлетворить свои собственные потребности за счет внутреннего производства энергии. Так, ожидается, что к 2030 г. Китай будет импортировать около 85% потребляемой им нефти. Показано, что в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай активно развивает сотрудничество в нефтегазовой сфере: реализуется 100 проектов в 25 странах на сумму более 200 млрд долл. В исследуемый период были сформированы четыре нефтегазовых стратегических коридора: китайско-казахстанский нефтепровод на северо-западе, трансазиатский газопровод Центральная Азия – Китай, китайско-российский нефтепровод на северо-востоке, нефтепровод Китай – Мьянма. Подводя итог рассмотрению проектов энергетических коридоров в проекте «Экономический пояс нового Шелкового пути» и мероприятиям по их реализации, автор приходит к выводу, что опыт их реализации можно считать успешным.

Третья глава «Инициатива «Морской Шелковый путь XXI века» и его роль в развитии межгосударственного сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Морской Шелковый путь как связующее звено между Азией/Ближним Востоком и Европой»* автор устанавливает, что в настоящее время Китай восстанавливает свой потенциал ведущей морской державы. В октябре 2013 г. во время визита в Индонезию председатель КНР Си Цзиньпин объявил о строительстве «Морского Шелкового пути XXI века» в качестве идеи возрождения древнего морского Шелкового пути. «Морской Шелковый путь XXI века», как отмечает автор, представляет собой маршрут, берущий свое начало в провинции Фуцзянь, затем пересекающий через провинции Гуандун, Гуанси и остров Хайнань, проходящий через Малаккский пролив, Малайзию и Индонезию, затем через Индию и Шри-Ланку в сторону Африки (Кения), поворачивающий на север через Красное и Средиземное море, заканчивающийся в Европе, где происходит его стыковка с «Экономическим поясом Шелкового пути» в Венеции. Важным аспектом реализации данного проекта выступает строительство и развитие портовой (береговой) и морской инфраструктуры, которое позволит интенсифицировать торгово-экономическое сотрудничество с использованием морских маршрутов. Автор выявляет отношение к китайскому проекту в странах, которые охвачены китайской инициативой. Так, страны АСЕАН в целом поощряют реализацию проекта «Морского Шелкового пути XXI века», хотя Китай может столкнуться с большими трудностями, так как отношения, прежде всего, между Китаем и странами АСЕАН осложняются ввиду противоречий по вопросу островов в Южно-Китайском море. С большой настороженностью по

отношению не только к проекту «Морского Шелкового пути XXI века», но и в целом к инициативе «Один пояс, один путь» настроена Республика Индия. В Южной Азии основными партнерами Китая являются Шри-Ланка, Мальдивы и Пакистан. Анализируя планы Китая в отношении Морского Шелкового пути в Африке, автор отмечает, что Сенегал, Танзания, Джибути, Габон, Мозамбик и Гана – все эти страны включены в китайские инвестиционные планы. Автор выдвигает тезис, что расширение экономического присутствия Китая на континенте может заложить основу долгосрочного развития Африки. Подводя итог, автор заключает, что проект «Морского Шелкового пути XXI века» является частью весьма амбициозной долгосрочной программы экономической интеграции, которая объединит Европу, Африку и большую часть Азии на основе развития инфраструктуры.

Во втором параграфе «Африка как важный элемент Морского Шелкового пути» проанализирована вовлеченность стран Африки в китайскую внешнеполитическую инициативу. Подчеркивается, что Африка ввиду ее огромного агроклиматического, природно-ресурсного потенциала развития стала неотъемлемой частью инициативы «Один пояс, один путь», в частности, «Морского Шелкового пути XXI века». Одним из важнейших аспектов инициативы «Один пояс, один путь» является политическая интеграция стран-участниц проекта. Отмечено, что контакты между правительствами КНР и стран Африки из года в год увеличиваются. В 2015 г. был также подписан меморандум о взаимопонимании между Африканским союзом и КНР, в котором подчеркивалась необходимость соединить 54 африканских государства транспортными коммуникациями. В рамках реализации инициативы Китай заинтересован в сотрудничестве с Анголой, Мозамбиком, Республикой Конго, Замбией, Нигерией, Эфиопией, Танзанией, ЮАР. Автор выделяет страны, сотрудничество с которыми для Китая в рамках инициативы имеет стратегическое значение. К числу таковых относится Египет, на северо-востоке которого находится важнейший для проекта Суэцкий канал. Важнейшим партнером становится Кения. Важное место в инициативе занимает Джибути, так как именно в этой стране КНР открыла свою первую военно-морскую базу на африканском континенте. С точки зрения геополитики, Джибути имеет важнейшее стратегическое значение. Находясь на самом главном торговом пути мира, страна фактически соединяет Европу с Азией и Африкой, являясь своеобразными воротами в Красное море. Тем самым военная база в Джибути также позволит Китаю обеспечить безопасность Баб-эль-Мандебского пролива, через который происходит транспортировка нефти из Южного Судана. В заключении делается вывод, что Китай будет и впредь оставаться важным партнером для африканских стран на политической арене, в сфере безопасности и экономики.

В третьем параграфе «Место островных государств южной части Тихого океана в глобальном проекте КНР» автор рассмотрел участие стран южной части Тихого океана в создании Морского Шелкового пути. Автор отмечает, что островные государства южной части Тихого океана принимают активное участие в реализации проекта «Морского Шелкового пути XXI века» и соответственно имеют важное стратегическое значение для КНР. К странам АСЕАН, являющимися опорными пунктами Морского Шелкового пути, относятся Вьетнам, Малайзия и Индонезия – через порты этих стран проходит этот маршрут. Очень важным

государством в стратегии Морского Шелкового пути является Шри-Ланка ввиду своего выгодного географического положения. Отмечается, что ряд государств Океании подписали договор о сотрудничестве с Китаем в рамках Морского Шелкового пути. В их числе – Ниуэ (Новая Зеландия), Вануату, Папуа-Новая Гвинея, Новая Зеландия, Самоа, Острова Кука (Новая Зеландия), Тонга, Фиджи, Федеративные Штаты Микронезии.

В заключении подведены итоги проделанной работы, содержатся основные выводы и обобщения.

Доказано, что, выдвинув в 2013 г. внешнеполитический проект «Один пояс – один путь», КНР предлагает всем участникам международное сотрудничество на основе взаимной выгоды, содействие благосостоянию и экономическому росту, развитие современной инфраструктуры посредством совместных вложений. В конечном счете реализация данной инициативы должна привести к становлению модели сбалансированной экономики, сокращению экологических проблем, увеличению доходов и устойчивому экономическому развитию.

Определено, что с момента выдвижения инициативы прошло более семи лет, поэтому говорить о каких-либо серьезных достижениях китайской публичной дипломатии пока рано. Однако определенных положительных результатов достигнуть уже удалось. Во-первых, благодаря деятельности китайских дипломатов удалось добиться формирования финансового механизма обеспечения проектов инициативы «Один пояс - один путь». Во-вторых, ряд китайских программ, реализуемых совместно со странами Средней Азии и Африки, способствовал расширению присутствия Китая в образовательной и экономической сферах, что также содействует продвижению инициативы. В-третьих, после активного внедрения инструментов публичной дипломатии и улучшения международного имиджа Китая был подписан ряд совместных меморандумов между Китаем и странами-участницами инициативы.

Доказано, что в целом китайские механизмы публичной дипломатии являются достаточно эффективными в процессе продвижения положительного образа инициативы «Один пояс, один путь». Китайское правительство грамотно использует информационные, культурно-образовательные и научно-технические обмены для включения новых стран в данную инициативу, получения поддержки со их стороны. Тем не менее, есть еще ряд задач, которые только предстоит решить, основные из них – это преодоление политики сдерживания инициативы, которая исходит от Вьетнама и Индии, выступающих против реализации проекта.

Установлено, что проект «Экономического пояса Шелкового пути» имеет важнейшее значение для Китая и фактически является стержнем геэкономической политики страны на многие десятилетия вперед. Для реализации проекта подобных масштабов КНР необходимо вовлечь в него как можно большее количество партнеров. Исходя из этого, правительство Китая активно продвигает данную инициативу посредством функционирования таких механизмов, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути, Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая. Кроме того, КНР задействует площадки межправительственных организаций, где зачастую и выдвигает свои внешнеполитические инициативы. Наиболее заметную роль в развитии проекта «Экономического пояса нового Шелкового пути» играют следующие организации: ШОС, АСЕАН, ЕАЭС, состыковка которого с ЭПШП всерьез рассматривается лидерами Китая и государств-членов Евразийского экономического союза.

Определено, что предложенные Китаем шесть экономических коридоров,

охватывающих Центральную, Западную, Юго-Западную и Южную Азию, в совокупности создают новую систему экономических коридоров, введение которой в экономически осмысленную эксплуатацию может существенным образом изменить геоэкономическую картину мира и структуру целого ряда крупных экономических регионов. Развитие новых проектов будет с большой долей вероятности иметь двойственное влияние на процессы в мировой экономике. С одной стороны, новые экономические пространства являются естественными инвестиционными фокусами, выступая в качестве драйверов традиционных в основном отраслей реального сектора экономики, дающих значительную занятость в данном секторе. С другой стороны, новые экономические проекты являются инструментом ускорения формирования инвестиционных асимметрий.

Выявлено, что деятельность Китая по продвижению инициативы «Один пояс – один путь» можно считать вполне успешной. Правительство КНР, продвигая идею создания масштабных экономических коридоров, вовлекая в данные проекты страны Европы и Азии, не только способствует созданию единой транспортной инфраструктуры, но плодотворно влияет и на другие сферы внешнеполитической деятельности Китая, создавая перспективы расширения таможенного сотрудничества, увеличения масштабов финансовых операций между странами, появления новых инвестиционных возможностей, наконец, создания финансовых институтов при таких региональных организациях, как ШОС, АСЕАН, БРИКС. Создав мощные финансовые институты для поддержки инициативы, китайское руководство продемонстрировало твердое намерение реализовать данный проект.

Установлено, что участие в проекте «Один пояс – один путь» предоставит возможность государствам, которые расположены на протяжении Шелкового пути и которые не преодолели негативные последствия мирового финансового кризиса 2008 и 2014 гг., направить собственную экономическую политику на развитие многоуровневого, глубокого и масштабного регионального сотрудничества. «Экономический пояс нового Шелкового пути» ориентируется на укрепление взаимосвязей на материках Африки, Европы и Азии, в омывающих их морских акваториях с целью создания комплексной сети интеграции экономических и финансовых отношений. В результате будет сформирована масштабная зона свободной торговли, начиная с северо-западных китайских провинций, через государства Центральной Азии, вплоть до Восточной и Центральной Европы. На включенной в проект территории в настоящее время проживают почти три миллиарда человек, то есть можно говорить о формировании рынка глобального масштаба.

Выявлено, что проект «Морского Шелкового пути XXI века», выдвинутый Китаем, в первую очередь, является частью весьма амбициозной долгосрочной программы экономической интеграции, которая объединит Европу, Африку и большую часть Азии на основе развития инфраструктуры. Преимущества от реализации проекта будут иметь не только Китай, но и участвующие в проекте страны: будут усовершенствована морская инфраструктура этих стран, построены новые порты, а также железные дороги, который будут способствовать развитию внешней торговли стран-участниц. Реализация данного проекта выгодна также с точки зрения безопасности, так как это позволит Китаю увеличить морское присутствие в АТР (исключительно патрульных и гражданских судов, а не судов военного назначения) с целью защиты своих интересов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Доказано, что основная цель инициативы «Один пояс – один путь» –

формирование и продвижение новой модели международного сотрудничества и развития посредством укрепления существующего регионального двустороннего и многостороннего механизмов сотрудничества с участием Китая на основе поддержания духа Древнего Шелкового пути. Данная инициатива будет способствовать развитию не только экономики КНР, но и экономики других стран-участниц, а также мировой экономики в целом. Инициатива «Один пояс - один путь» охватывает разные регионы и страны с разными стадиями развития и историческими традициями, религиями, обычаями и образом жизни. Инициатива играет важнейшую роль в контексте глобальной стратегии Китая, отвечая при этом ключевым задачам внешнеэкономической политики государства. «Один пояс - один путь» может стать весомой экономической силой, способной напрямую влиять на мировую экономику, которая переживает глубокие изменения, обусловленные глобализацией.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Ли На.* Инициатива "Один пояс, один путь" как метод сопряжения Китая со странами Африканского континента // *Международные отношения.* 2018. № 2. С. 104-109 (0,5 п.л.).

2. *Ли На.* Инициатива "Один пояс, один путь" как "золотой ключ" к будущему Китая и Латинской Америки. // *Международные отношения.* 2018. № 2. С. 123-127 (0,5 п.л.).

3. *Ли На.* Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история.* 2018. Т. 10. № 4. С. 382–392 (0,8 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

4. *Ли На, Ван Люин, У Жочэнь.* Китайская концепция «Сообщество единой судьбы человечества» как инициатива ответственной державы // *Вопросы истории.* 2020. № 5. С.169-185 (0,5 п. л.).

в) Публикации в прочих изданиях:

5. *Ли На.* Роль и место КНР в АТР. Современные проблемы международных отношений и мировой политики: материалы Одиннадцатой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 27 марта 2015 г. /под ред. д.и.н., проф. М. А. Шпаковской. М., РУДН, 2016. С.126-132 (0,4 п.л.).

6. *Li Na, Liuying Wan.* Scientific and Educational Cooperation Between China and the Commonwealth of Independent States //4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019) *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 329. P.1678-1681. <https://www.atlantispress.com/proceedings/iccessh-19> (0,3 п.л.).

«Один пояс - один путь» как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013-2019 гг.)

В диссертации осуществлен комплексный анализ продвижения и практической реализации глобального внешнеполитического проекта Китая «Один пояс, один путь» в 2013-2019 гг. Было отмечено, что выдвижение данной инициативы было обусловлено ежедневными потребностями постоянно развивающейся экономики Китая. Проанализированы основные проекты Китая в странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, островных государствах Тихого океана. Изучены форматы, инструменты, механизмы, используемые китайским руководством для продвижения инициативы. Сделан вывод, что предложенный Китаем глобальный проект может стать одной из ведущих геополитических концепций современного мироустройства, так как предполагает формирование новой модели мирного сотрудничества и развития всех стран в условиях глобальной взаимозависимости и взаимосвязанности.

Li Na (China)

"ONE BELT - ONE ROAD" AS A FOREIGN POLICY INITIATIVE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: PROJECTS AND IMPLEMENTATION EXPERIENCE (2013-2019)

The thesis provides a comprehensive analysis of the promotion and practical implementation of China's global foreign policy project "One Belt, One Road" in 2013-2019. It was noted that the promotion of this initiative was due to the daily needs of China's constantly developing economy. The main projects of China in the countries of Europe, Asia, Africa, Latin America, and the island states of the Pacific Ocean are analyzed. The formats, tools, and mechanisms used by the Chinese leadership to promote the initiative were studied. It is concluded that the global project proposed by China can become one of the leading geopolitical concepts of the modern world order, as it involves the formation of a new model of peaceful cooperation and development of all countries in the context of global interdependence and interconnectedness.